

— Не будет такого, — Чэн Вань, сидя за столом, погладила себя по животу и, подняв взгляд на Бай Цзюньтан, тихо проговорила: — Я сейчас хорошо питаюсь, не допущу, чтобы малыш голодал.

Бай Цзюньтан, услышав это, внимательнее посмотрела на Чэн Вань, затем кивнула и едва слышно отозвалась:

— М-м.

Возможно, потому что домашняя еда действительно привычнее западной, Чэн Вань съела две порции риса, а также немало мяса и овощей, проявив к угощению должное уважение.

К двум часам дня Бай Цзюньтан отвезла Чэн Вань на подземную парковку офисного здания и уехала. С самого утра Ли Чэнь безостановочно названивал ей: если на утреннее совещание она не попала, то на дневное обязана была явиться. К счастью, головной офис находился недалеко, что было весьма удобно.

Припарковавшись у входа, Бай Цзюньтан на высоких каблуках вошла в компанию. Сотрудница на ресепшене, увидев её, тут же подбежала с папкой документов и, семеня следом, заговорила:

— Госпожа Бай, вот протокол сегодняшнего утреннего совещания. Дневное заседание в основном посвящено зарубежным показателям и планированию, здесь подготовлены сравнительные данные за последние два года...

Слушая доклад девушки, они быстро дошли до конференц-зала на пятнадцатом этаже. Ли Чэнь уже ждал у дверей. Едва Бай Цзюньтан вышла из лифта, он обратился к ней:

— До начала совещания осталось десять минут. Вы ознакомились с протоколом утренней встречи, госпожа Бай?

Бай Цзюньтан беспомощно вздохнула; в ушах у неё стоял гул. Пользуясь тем, что в запасе было ещё десять с лишним минут, Ли Чэнь вкратце пересказал суть утренних обсуждений.

Во время самого совещания Бай Цзюньтан была немногословна, лишь изредка прикладываясь к чашке с кофе и внимательно слушая план действий на следующий квартал.

— Госпожа Бай, это наш проект на будущий квартал, тендерная документация по нескольким крупным объектам также готова. Прошу ознакомиться.

В этот момент одна из сотрудниц-альфа поднялась со своего места и передала бумаги Бай Цзюньтан. Та мельком взглянула на них и обнаружила, что документы принадлежат именно тому филиалу, где работает Чэн Вань. Открыв план и тендерную заявку, на последней странице она увидела подпись Чэн Вань.

Бай Цзюньтан опустила глаза, а уголки её губ едва заметно дрогнули. Она произнесла:

— Отлично сработано. План и заявка подготовлены очень основательно. Должно быть, сотрудники компании приложили немало усилий.

Ян Чжимань, услышав похвалу, тут же расплылась в улыбке:

— Это наш долг, госпожа Бай.

Бай Цзюньтан большим пальцем погладила имя Чэн Вань, закрыла папку и сказала Ян Чжимань:

— Вернувшись, обязательно похвалите своих сотрудников. Среди стольких компаний только ваши материалы оказались наиболее полными. Другим отделам и филиалам стоит брать с вас пример.

Ян Чжимань была в восторге от того, что Бай Цзюньтан похвалила её перед столькими людьми. Хотя внешне она старалась сохранять невозмутимость, в душе она ликовала.

Вернувшись в офис, Ян Чжимань первым делом начала воодушевлять коллектив, рассказывая о том, как высоко руководство оценило их работу.

— Спасибо руководителю Чжоу, в этот раз всё прошло замечательно, — сказала она присутствующим. — В будущем каждый из вас должен брать пример с руководителя Чжоу и приносить компании больше пользы.

Чан Лэ, сидевшая рядом с Чэн Вань, тихо проворчала:

— Что-то не заметно, чтобы компания делилась с нами прибылью, которую мы для неё создаём.

Ян Чжимань, обладавшая острым слухом, уловила их перешёптывание и недовольно бросила:

— О чём это вы там шепчетесь?

Чан Лэ поспешно втянула голову в плечи, а Чэн Вань, взглянув на неё, тоже потупила взор. Глядя на Чэн Вань, Ян Чжимань вспомнила, как та тошнила в туалете, и после завершения собрания вызвала руководителя Чжоу к себе в кабинет.

— Сестра Чжоу, хочу спросить об одном деле.

Ян Чжимань, откинувшись в директорском кресле, спросила:

— Что с Чэн Вань? В прошлый раз, когда мы засиделись допоздна, я видела, как её рвало в туалете, да и сегодня вид у неё неважный. Она что, заболела?

Хотя вопрос звучал как забота о здоровье, взгляд Ян Чжимань выдавал подозрение. Чэн Вань была единственным омегой в филиале. Когда её принимали на работу, Ян Чжимань здесь ещё

не было, а узнав о наличии омеги в штате, она с самого начала относилась к Чэн Вань предвзято.

В глазах многих альф омеги не должны работать. У них нет стабильного графика, они физически слабее, а главное — склонны к беременности, что крайне невыгодно для развития компании. Как только омега беременеет, он почти не может выполнять тяжёлую работу, компании приходится предоставлять отпуска, затем декрет на три-четыре месяца, а после возвращения — перерывы на кормление и прочие льготы. Помимо отпусков, существуют государственные субсидии и пособия по рождению ребёнка, что выливается в немалые расходы. Поэтому Ян Чжимань крайне негативно относилась к присутствию омег в компании.

В тот раз в туалете ей показалось, что Чэн Вань беременна, но доказательств не было, поэтому оставалось лишь расспросить её непосредственного руководителя.

— Заболела? — руководитель Чжоу задумалась и ответила: — Возможно. Чэн Вань в последнее время жалуется на желудок, её несколько раз тошнило. Я даже видела, как она принимала лекарства от желудка. Должно быть, и правда нездоровится.

Ян Чжимань подозрительно посмотрела на неё и спросила:

— А у Чэн Вань есть парень или девушка?

Руководитель Чжоу моргнула:

— Этого я не знаю. У нас с ней чисто рабочие отношения, так что о её личной жизни я понятия не имею.

— Точно?

— Конечно, точно.

Ян Чжимань посмотрела на руководителя Чжоу и махнула рукой:

— Понятно. Иди работай.

Выйдя из кабинета, руководитель Чжоу направилась к рабочему месту Чэн Вань. Она увидела, что у Чан Лэ раздуты щёки: та, опустив голову, бессмысленно стучала по клавишам, отчаянно жуя что-то во рту.

— Чан Лэ, что ты ешь? — руководитель Чжоу постучала по её столу и строго добавила: — Не ешь во время работы. Если наешься сейчас, что будешь делать вечером? Тебе уже за двадцать, а ты всё как ребёнок. Ты закончила то, что я тебе поручала?

Чан Лэ подняла голову и, надув щёки, как хомяк, пробормотала:

— Ещё нет.

— Нет, а ты ешь, — руководитель Чжоу ущипнула её за щёку. — Поймаю ещё раз за перекусом — заставлю работать сверхурочно.

Чан Лэ прикрыла рот рукой:

— Больше не буду, сестра Чжоу.

— Ты ещё и огрызаешься?

— У-у-у, нет, что вы!

Пошутив с Чан Лэ, руководитель Чжоу посмотрела на Чэн Вань:

— Зайди ко мне в кабинет.

Чэн Вань слегка замешкалась, но тут же поднялась и пошла следом. Когда руководитель Чжоу села, она обратилась к Чэн Вань:

— Присядь, нужно поговорить.

Чэн Вань, не понимая, в чём дело, села на стул:

— Что-то случилось?

— Есть немного, — ответила руководитель Чжоу. — Знаешь, о чём меня спрашивала госпожа Ян?

Чэн Вань покачала головой.

— Она интересовалась, не беременна ли ты, — сказала руководитель Чжоу. — Откуда она вообще об этом узнала?

Чэн Вань на мгновение замерла, а потом ответила:

— Возможно, вчера вечером, когда я работала допоздна, она встретила меня в туалете, когда мне было плохо.

Руководитель Чжоу понимающе кивнула:

— Вот оно что. Я не знала, что у тебя на уме, поэтому пока ничего не сказала госпоже Ян, ответила, что не в курсе.

— Спасибо, руководитель Чжоу, — Чэн Вань с благодарностью посмотрела на неё. — Я... действительно ещё не решила, когда об этом объявить.

— Сейчас, на раннем сроке, сильный токсикоз — это нормально. Просто будь осторожнее, — руководитель Чжоу тяжело вздохнула. — Но госпожа Ян никогда не любила сотрудников-омег. Если она узнает, что ты ждёшь ребёнка, то наверняка попытается выжить тебя из компании. Будь готова к этому.

Чэн Вань понимала её слова. Она видела слишком много омег, чья карьера сложилась неудачно, поэтому всегда вела себя осторожно и старалась не допускать ни единой ошибки. Но в этот раз, если ничего не изменится, ей, похоже, скоро придётся уволиться.

Когда Чэн Вань вышла из кабинета, настроение у неё было паршивым. Чан Лэ, заметив это, украдкой сунула ей два желейных десерта, надеясь хоть немного её приободрить. На самом деле атмосфера в компании была замечательной, коллеги ладили, а руководство относилось к ним хорошо. Чэн Вань совсем не хотелось отсюда уходить.

После работы, собираясь домой, Чэн Вань посмотрела на новые вещи и обувь, купленные Бай Цзюньтан, и решила не толкаться в метро, а поехать на такси. То ли водитель недавно курил, то ли её просто укачало, но всю дорогу ей было нехорошо, и, выйдя из машины, её стошнило.

Измощённая, она пришла домой и приняла душ, но легче не стало. В тот вечер, по счастливому стечению обстоятельств, вся семья Чэн собралась вместе. Тётя долго хлопотала на кухне, накрыв богатый стол. Была рыба, креветки — всё то, что любила Чэн Цяоцин и другие члены семьи. Тётя специально приготовила для Чэн Вань паровой омлет, капнув сверху немного кунжутного масла.

Аромат масла был настолько густым, что Чэн Вань почувствовала приступ тошноты. Она долго терпела, но не выдержала, вскочила и побежала в туалет на первом этаже, где её снова вырвало.

Чэн Цяоцин закатила глаза и в ярости крикнула в сторону туалета:

— Чэн Вань, ты можешь быть не такой мерзкой? Мы едим, а ты тут тошнишь! Как я теперь должна обедать?!

Сюй Хэ взглянула на свою родную дочь и попыталась успокоить её:

— Ладно, Цинцин, пусть тошнит. Тебе нужно поесть, у тебя скоро дополнительные занятия, если не поешь, как сосредоточишься?

Чэн Цяоцин указала на туалет:

— Я ем здесь, а она там тошнит! Я что, должна есть её рвоту? Противно до ужаса!

Сказав это, она, не обращая внимания на выражение лица Сюй Хэ, встала и ушла наверх.

Чэн Вань, закончив, почувствовала небольшое облегчение. Она слышала, как Чэн Цяоцин ругала её за спиной, но ничего не могла поделать — она просто не сдержалась. Вернувшись за стол, Чэн Цзяцзянь с недовольным видом отложил палочки и ушёл. Он ничего не сказал, но внутри его тоже воротило.

Сюй Хэ посмотрела на Чэн Вань и холодно бросила:

— В следующий раз, если тебя тошнит, ищи место, где никого нет. Не думай, что раз носишь в себе золотой слиток, то можешь забыть, кто ты такая.

<http://bllate.org/book/22300/2335201>